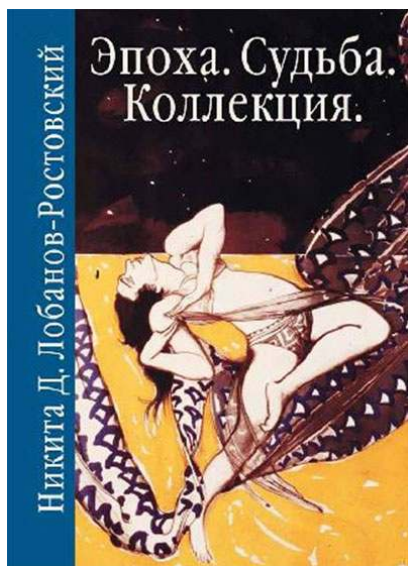

Светлана Мрочковская-Балашова

Окончание, начало «Сибирский Парнас» № 2, 2022

Эпоха. Судьба. Коллекция

Обложка книги Н.Д. Лобанова-Ростовского, изданной в Москве в 2010 году издательством «Русский путь»

Осенью 2010 года я получила от Никиты Дмитриевича бесценный подарок – его только что изданные в Москве мемуары. Именно к этому жанру можно бы условно отнести повествование. Потому что автор разрушил его привычные каноны, вышел за рамки автобиографических записок и представил панораму эпохальных событий и явлений XX века. Панорама эта – не фон к судьбам их участников, а равноправное с ними действующее лицо. Готовил к переизданию расширенные «Записки коллекционера», а получилась совсем иная книга

– энциклопедия человеческих судеб в ракурсе эпохи. Взяла её в руки и ахнула: – Уф, какая тяжелая! – Орудие защиты – вот её истинное предназначение! – изрёк он со своей обычной «лобановской» иронией. «Неисправимый кокетка», – хмыкнула я. А он, как ни в чём не бывало: – Ну да, взвесил, на два кило с четвертью тянет, а ведь я десять штук для софийских друзей привёз самолётом. Весь багажный лимит поглотила!

Листаю. Издание роскошное, плотная глянцевая бумага, почти 600 страниц, множество иллюстраций – красочных образцов из коллекции и не менее красочной жизни автора. Конечно же, весомая! – не в смысле веса, а содержания. Залпом не поглотить – не вобрать всей информации. С тех пор и почитываю. И постоянно нахожу новое. Притом что довольно хорошо знаю жизнь автора. Вот, к примеру, рассказ о Кончите. И о том, как предание о ней превратилось в бессменную «Юнону и Авось». Содержание её все знают. Но как родился сюжет – неведомо. Да мало ли как – раскопал историю в старых журналах, обнаружил документы в архивах дворцовой канцелярии или МИДа...

А дело было так. В 1978 году на приёме в Сан-Франциско у Ольги Карлайл – внучки Леонида Андреева – Никита Дмитриевич познакомился с гостями из советской России – Булатом Окуджавой, Зоей Богуславской и её мужем Андреем Вознесенским. С последним завязалась оживленная беседа о романтической истории Николая Петровича Резанова – одного из создателей Русско-американской компании. На двух кораблях «Юнона» и «Авось» он прибыл в

Портрет Кончиты Аргуэльо

Изображение Кончиты на её
могильной плите

Сан-Франциско за провизией для голодающих русских поселенцев Аляски в обмен на привезённые им скобяные товары.

На причале среди встречающих гостей была и дочь коменданта порта 15-летняя Кончита Аргуэльо. Взгляды камергера двора Его Величества и юной девушки скрестились. И, как бывает в сказке, влюбились они друг в друга насмерть. Что произошло дальше, вы знаете...

На другой день после приёма у Ольги Карлайл Нина Лобанова-Ростовская свозила Андрея Воз-

несенского на могилу Кончиты и её отца на кладбище ордена доминиканцев при «Миссион Долорес» в Сан-Франциско.

Никита Дмитриевич подарил поэту книгу Николая Сергиевского «Гишпанская затея». В ней вся история Резанова – его печальной любви и неудавшейся попытки основать губернию «Новая Россия» на западном побережье Северной Америки. Вознесенский воспел эту Love story сначала в поэме «Авось», затем в либретто рок-оперы «Юнона и Авось» композитора А. Л. Рыбникова, впервые поставленной 1981 году на сцене московского театра «Ленком» режиссёром Марком Захаровым.

Хлопоты большие и малые

Подвижничество – не только подвиги. Но прежде всего исполненные забот будни миссионера. Скажем, приближается очередной аукцион искусства. Нужно посмотреть его каталог – не сыщется ли что-нибудь важное для России и вместе

с тем будет ему по карману. Многие приобрёл он на торгах. И многое из этого многого уже подарено им российским музеям. Вместе с И. С. Зильберштейном князь был радетелем создания Музея личных коллекций. В 1987 был открыт как филиал ГМИИ им. А. С. Пушкина. Основой его фонда стала коллекция Зильберштейна из 2300 произведений русского и западного европейского искусства. А лепта князя – 80 эскизов театральной живописи, а также коллекция русского «Революционного фарфора» первой трети XX века – собирала первая жена Нина. В феврале 2008 года ещё один дар Музею изобразительных искусств – картина Джорджо де Кирико «Меланхолия поэта» и акварель Тео ван Дуйсбурга «Чёрный зигзаг». В 2005 году Н. Д. Лобанов преподнёс портрет Саломеи Андрониковой (работы Александра Яковлева) в дар Дому-Музею Марины Цветаевой. Самое подходящее для портрета место. Ведь Андроникова была близкой подругой Марины Цветаевой, говаривавшей ей: «Саломея, мы с вами не блестящие, мы блистательные!». И это верно – Саломея последняя из самых блистательных женщин Серебряного века.

Саломея Андроникова,
фото 1910 г.

Эскиз А. Яковлева к Портрету «Три женщины». Саломея Николаевна Андроникова (слева) и Ашени Меликова, Париж, 1922
Приобретён Н. Д. Лобановым в мае 2004 на аукционе «Сотбис» и передан им в дар Музею Марины Цветаевой 24.02.2005

Портрет Саломей
Андрониковой кисти Зинаиды
Серебряковой.

По завещанию модели, 9
января 1982 г. преподнесён
Н. Д. Лобановым в дар
Государственному музею
искусств Грузии

История дарения другого портрета Саломей попортила князю немало крови. Андроникова – дочь грузинского князя – завещала передать свой портрет кисти Зинаиды Серебряковой на свою родину, в Тбилиси.

Никита Дмитриевич приятельствовал с Андрониковой с 1954 года. Посему и взвалил на себя эту миссию. Но в те годы – Андроникова умерла в 1982 году – ох как нелегко было её выполнить. Страх «не проколоться» довлел над душами советских чиновников. И обернулся бюрократической волокитой. Интересующихся подробностями этих мытарств отсылаю к книге Н.Д. «Эпоха. Судьба. Коллекция»[4].

Были и дары, может, не столь значительные по художественному достоинству, но восполняющие то, что навечно потеряно, – императорские портреты в резиденции российского посла на рю де Гренель в Париже. В 1924 году были установлены дипломатические отношения Франции с СССР. Первый полпред Л. Б. Красин попросил отставленного посла В. А. Маклакова очистить посольство от «царских реликвий» – трона Александра II, портретов, картин «передвижников» как образцов «буржуазного упаднического искусства» (!) и всех антикварных финтифлюшек. Маклаков не выбросил этот «хлам», а передал полотна и царский трон в Русский дом престарелых в Сент-Женевьев-де-Буа. В новые времена

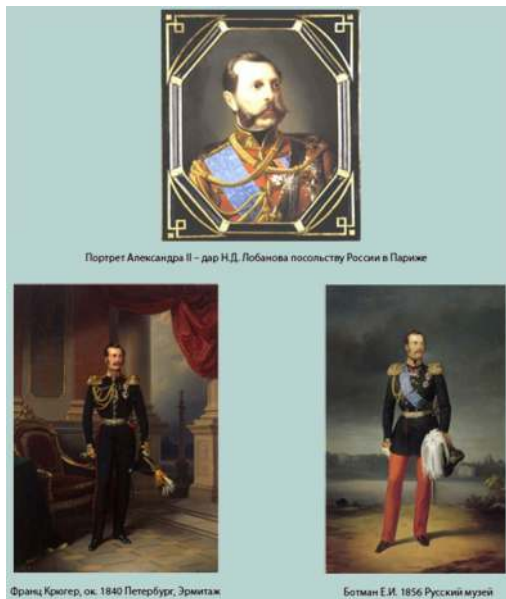
российское посольство как законный владелец этих вещей по-пробовало вернуть их [5]. Мирные переговоры с администрацией дома не увенчались успехом. Также и через суд. В июне 2007 года на лондонском аукционе «Сотбис» князь приобрёл портрет Александра II. Тут же сообщил тогдашнему послу в Париже А.А. Авдееву о своём намерении преподнести его в дар российскому посольству. Попросил лишь об одном: «Я бы хотел получить от Вас заверение в том, что переданный мною портрет Александра II навсегда останется в стенах Посольства». А на церемонии его вручения позволил себе выразить мысль, долгие годы скребушую сердцу: «Нынешняя власть в России дала возможность вернуться домой таким корифеям русской культуры и науки как Сахаров, Любимов и многие другие. Но при этом власть так и не извинилась перед ними публично за свои прегрешения. К сожалению... Зато я, Никита Лобанов, от лица очень многих русских лю-

Церемония вручения портрета 8 октября 2007 г.
Слева направо: посол Александр Алексеевич Авдеев с супругой Галиной и Н. Д. Лобанов со своей 2-й супругой Джун

дей, прошу сегодня у Вашего Императорского Величества прощения за несправедливость. И возвращаю Вас на Ваше законное место».

В каталоге аукциона портрет значился работой неизвестного художника. Позже его условно датировали 1868 годом, а автором (предполагаемым) назвали Ю. А. Ковако,

известного также портретом Николая II в мундире Гродненского гусарского полка[6]. Но, несомненно, лишь одно — этот образ Императора Александра II воспроизводился несколькими художниками в разные годы. Причём, не только в портретах маслом (Крюгер в 1840, Ботман в 1856, Лавров в 1868), но и в графике (как, к примеру, на гравюре академика

Л. Серякова, 1867 г.). Менялся мундир, ордена на нём, но ракурс, выражение лица, взгляда оставались теми же. В сущности, все эти изображения, ничто иное как, реплики портрета немецкого художника Франца Крюгера — первоиздателя образа. Впрочем, судите сами.

В 2009 году зал резиденции посольства в Париже, носящий имя императора Александра III, пополнился ещё одним императорским портретом — Александра III, новым даром Н. Д. Лобанова. Приобрёл он его в марте 2009 года на аук-

ционе «Стокхолмсаукционс-верка».

Отреставрировал потускневшее изображение и послал на рю де Гренель как возмещение того, что некогда находилось там. «Монограмма этого российского императора по сей день украшает залы Резиденции во Франции, – написал ему в благодарственном письме нынешний посол Орлов А. К. – Заверяю Вас, этот портрет навсегда останется в стенах Посольства и займёт там достойное его исторической и художественной ценности место. Под ним будет помещена табличка с надписью «Портрет государя Александра III. Дар Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского для постоянного хранения в Посольстве России во Франции».

Портрет государя Александра III.
Худ. Николай Богацкий

Примечания и комментарии

[4] Н.Д. Лобанов-Ростовский «Эпоха. Судьба. Коллекция». Там же, с. 336–338.

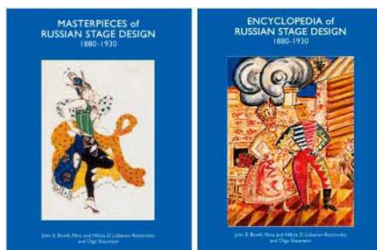
[5] В 1864 г. Александр II передал свой собственный особняк в Париже под резиденцию российского посольства, предусмотрительно распорядившись сделать в посольской кадастровой книге запись: «Собственность России». Таковым здание остаётся и по сей день вместе со всем находящимся в нём имуществом.

[6] А. И. Спиридович. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. Книга 3, стр.61– Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1962.

К меценатству Никиты Дмитриевича в Русском посольстве в Париже привыкли и часто обращаются к нему с просьбами – похлопотать, помочь средствами, приобрести... Ну вот, скажем, «два чудесных кресла, которые раньше стояли на Гренель в Посольстве Российской империи. По стилю они как две капли воды похожи на царский трон, который был там же... Вот бы их вернуть на их законное место!» И князь тут же обращается к знакомым соотечественникам, предлагая всем вместе «скинуться» и купить эти кресла, что были выставлены 21 ноября 2011 года на аукционе в Гренобле...

А забот не убавляется... Упорный труд над новым, дополненным, и расширенным изданием англоязычного двухтомника о коллекции «Художники русского театра». Надеется, что первый том выйдет в конце 2012 года с 260 иллюстрациями, а второй том (1100 иллюстраций) в середине 2013 года.

Обложка к английскому изданию книги Лобановых-Ростовских
«Masterpieces of Russian Stage Design 1880–1930»
(Шедевры русского театрального дизайна)

Ежедневный поток писем по электронной почте. Пишут все кому не лень со всех концов света – посоветоваться, поделиться мыслями о том о сём, о «злободневном» и «миллионе терзаний». И князь с «вежливостью королей» немедля отвечает на любое послание. Отзывается на любую просьбу. Совсем свежий пример: его друг со школьной скамьи и со-

брат по эмигрантской судьбе (сын русского эмигранта) – д-р геологии Платон Васильевич Чумаченко написал совместно с живущей в Германии Ольгой Дитл книгу – «Геологи российского зарубежья: судьбы и вклад в мировую науку» (готовится к изданию в Москве). Попросил Никиту Дмитриевича (прежде всего как коллегу по первой профессии князя – геолога) сопроводить её вступительной статьёй. Отложив в сторону все насущные дела, князь тут же «сотворил» её.

Музей в Филях

В последнее время Никита Дмитриевич озабочен – не коснётся ли проект нового мэра Москвы «О благоустройстве московских парков» его детища – Музея князей Лобановых-Ростовских в «Городе мастеров» в Филевском парке. Сколько сил, труда и собственных средств вложено на воссоздание этого образца «дворянского гнезда»! На всякий случай он даже «аварийный выход» обдумывает – перенос Музея в Ростов Великий. Один из городов, откуда «есть пошла русская земля» и славный род князей Ростовских...

Эти чёрные мысли отнюдь небезосновательны. После множества обращений в мэрию Москвы о дальнейшей судьбе Дома-музея князь, наконец, в декабре 2011 году получил весьма «учтивый» ответ из Отдела культуры Правительства Москвы, за

Фасад Музея семьи Лобановых-Ростовских, снискавшего большую популярность у москвичей

подписью сотрудницы Е. Б. Струшковой: «Полагаем целесообразным, уважаемый Никита Дмитриевич, рекомендовать Вам вывезти экспонаты и личное имущество из помещения дома-музея...». Основания? Да, они по-бюрократически подробно изложены в ответе. Суть их в том, что руководство парка «Фили» намеревается расторгнуть инвестиционный контракт с ООО «ИНТЭС», ведущим строительство «двух объектов «Города мастеров», в ведение которого входил и Музей Лобановых-Ростовских. Из-за всевозможного рода нарушений техническим заказчиком условий договора. И «начало судебную процедуру». Но спрашивается, причём здесь князь Н. Д. Лобанов? И не является ли подобное отношение к основателю музея и его благому делу ещё одним примером нашего российского небрежения к своим подвижникам?

Пассионарий

Власти не привечают, что должно быть и нормально для властей. Но люди восторгаются его деяниями. Недавно Н.Д.

Один из залов Музея Лобановых-Ростовских в Филех

Никита Дмитриевич в роли его неизменного, с 2002 г., смотрителя

Н.Д. Лобанов и поэт Е.Евтушенко перед входом в Музей

получил письмо от незнакомого ему писателя: «Таких людей, как Вы, Лев Гумилёв называл пассионариями. Они создали Россию с южных гор до северных морей, создали её уникальную государственность. Вы истинный пассионарий. Это удивительно в наше время, после стольких лет жизни на износ».

Сказаны эти слова по поводу новой идеи – созданию Памятника Примирения России. За воплощение её с пылом пассионария борется Н. Д. Лобанов. Новая она относительно – впервые была оглашена 3 декабря 2009 года на Третьем конгрессе соотечественников. Конгресс одобрил её и принял к действию. Но двигатель её – наш подвижник со товарищи из Секретариата Международного совета российских соотечественников: встречи, переговоры, письменные обращения к Медведеву, Путину, Патриарху Кириллу.

«Одним из основных условий гражданского единства Русского мира и его символом должен стать Памятник Примирения России. Он должен быть сооружен на средства, собранные всем миром, всем народом, по доброй воле российских граждан и зарубежных соотечественников. Подписание в мае 2007 года акта о каноническом единении Русской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви дало новый импульс Русскому миру, так пусть Памятник – символ гражданского согласия и поставит своего рода точку в историю разделения народа, вне зависимости от политических взглядов».

Идея великолепная, всем нравится, но желанный всемирный клич всё ещё не брошен. Среди всей этой неопределённости вдруг – одой радости! – прозвучал столь неожиданный и вместе с тем долгожданный акт России: в мае 2012 года провести в Москве международную конференцию «Соотечественники – потомки великих россиян». Посольство России во Франции прислало князю сообщение: Ваша кандидатура предложена Координационным советом соотечественников Франции в качестве участника предстоящей конференции, которая будет также приурочена к празднованию 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Мы просили бы Вас предоставить Посольству России во Франции информацию

об исторических корнях Вашей семьи, особенно тех, которые относятся к периоду Отечественной войны 1812 года.

И до этого дожили! – радостно воскликнул Никита Дмитриевич. Следует ли и нам вместе с ним воспринимать это событие как предвестник грядущих перемен? Да, пожалуй, если сбудутся слова Чюрлёниса: «Там, где ценят своих героев, творцов и тружеников, там возможно и светлое будущее».

Постскриптум:

В феврале 2012-го я получила от нашего неугомонного подвижника сообщение о новой инициативе группы соотечественников во главе с ним самим и живущим в Париже князем Александром Трубецким – предложении правительству России о сооружении в Москве памятника воинам, павшим в годы Первой мировой войны (с приложением сведений о её жертвах). В связи с приближающимся столетием со дня её начала. С обоснованием этой идеи, конкретными предложениями о её реализации и даже возможным местом воздвижения памятника – Поклонной горе в Москве. И готовностью через Координационный и Международный советы российских соотечественников обратиться к зарубежным представителям русской диаспоры с призывом о пожертвовании средств на сооружение этого памятника.

19 июня 2012 года посол России во Франции Орлов А. К., всей душой поддерживающий эту идею, прислал Лобанову сообщение:

«У меня хорошие новости! Только что получил письмо Руководителя Администрации Президента России С. Б. Иванова, в котором он сообщает, что «Ваше предложение о сооружении в Москве на Поклонной горе памятника воинам, погибшим в годы первой мировой войны, одобрено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. Соот-

ветствующие указания, касающиеся организации конкурса на лучший проект памятника и выбора места для его установки, направлены в адрес министра культуры Российской Федерации В. Р. Мединского и мэра Москвы С.С. Собянина. Полагаю, что наряду с Вами заинтересованное участие в реализации этого проекта примут граждане России и наши соотечественники, проживающие за рубежом».

Поздравляю!!!!!!!

Нас услышали!»

– Нас услышали! – радостно вторил Никита Дмитриевич. – Может быть, это чистое совпадение, что наше предложение о создании этого памятника попало к В. В. Путину в ту пору, когда он обсуждал этот вопрос с коллегами. Или же – хотелось бы думать! – явилось для Президента поводом обнародовать эту идею. Почва для этого была подготовлена: он знал, что кроме подобных памятников в каждом городе Франции, ещё четыре возведены в память о погибших русских воинах, а один из них Путин сам «освятил» два года тому назад во время своего визита в эту страну. Представленные нами сведения, можно полагать, лишь ускорили её озвучивание»:

Число россиян, пострадавших в 1-ю мировую войну.

Убитых и пропавших без вести солдат

и офицеров

2 250 000

Раненых солдат и офицеров

3 700 000

Пленных солдат и офицеров

3 300 000

Погибших мирных жителей

1 000 000

10 250 000

Внушительная статистика – 10 с четвертью млн. жертв этой кровавой бойни!

Но сойдемся на том, что идея возведения памятника этим жертвам витала в воздухе. Её родила сама жизнь. Так называемое общественное бытие. Реальный исторический факт – приближающаяся столетняя годовщина начала Первой мировой войны – закономерно всколыхнул в общественном сознании чувство социально-исторической справедливости.

Несомненно одно – идея этого монумента, как и ошеломившее многих Покаяние нового российского руководства перед ней, матушкой Россией, – не спонтанное, а продуманное и глубоко взвешенное решение.

Оно, Покаяние, прозвучало на встрече В. В. Путина с представителями Совета федерации 27 июня сего года. Спровоцировано было обращением к Президенту члена Комитета Совета Федерации по международным делам А. И. Лисицына. Он оповестил другую цифру жертв Первой мировой войны – Россия на полях Европы потеряла более трёх миллионов солдат. Вот уже четыре года он вместе с украинскими и сербскими коллегами занимается выявлением массовых захоронений российских воинов на полях Западной Украины и Сербии. Но этой войны, как сказал Лисицын, «нет в нашей истории, нет в наших учебниках, нет даже памятной даты, даже места, где можно было бы положить цветы в память погибших». Мы стремимся «восстановить всю правду» о ней. А для этого нужно активное содействие государства. Создание государственного комитета, который бы занимался всеми вопросами по подготовке к столетию этого события. Сербские энтузиасты уже несколько лет восстанавливают Белградский некрополь – самое массовое в Европе захоронение павших в Первой мировой войне. Сотни могил. Из них 124 одних только генералов царской армии. Но для продолжения работ не хватает средств. Лисицын попросил у Президента помощи.

– Переговорю обязательно с Правительством. Думаю, что мы этот объём финансирования восстановим, уверен, что деньги небольшие, а вопрос важный, – ответил Путин.

А далее Президент произнёс речь – поистине эпохальную по своему историческому значению. В ней первая за сто минувших лет объективная оценка событий, приведших Россию к краху, на несколько десятилетий лишивших страну поступательного развития.

Тезисы речи В. В. Путина:

«Это забытая война. Забыта она понятно почему. Наша страна много достигла в советский период времени, это очевидный факт, но есть вещи, которые тоже являются очевидными. Эту войну называли империалистической в советское время.

Замалчивали её совсем по другим причинам. Мы почти не задумываемся над тем, что произошло. Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества! Мы проиграли проигравшей Германии. По сути, капитулировали перед ней, а она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой. И это результат национального предательства тогдашнего руководства страны. Это очевидно, они боялись этого и не хотели об этом говорить, и замалчивали это, и несли на себе этот крест.

Они искупили свою вину перед страной в ходе Второй мировой войны, Великой Отечественной – это правда. Сейчас не будем говорить о цене, это другой вопрос, но и замалчивали её (Первую мировую войну) именно по этим соображениям. Да ведь и цена какая была этого поражения! Что мы потеряли после того, как капитулировали! Огромные территории, огромные интересы страны были отданы, положены непонятно ради каких интересов, ради партийных интересов только одной группы, которая хотела стабилизировать своё

положение у власти. Но время прошло, сейчас нужно вернуться к этому, потому что люди, которые отдали свои жизни за интересы России, не должны быть забыты.

Вы знаете, я во Франции был, где мы памятник устанавливали русским солдатам, воевавшим во Франции, и ветераны тогда вспоминали, как победители шли по центру Парижа, а наши воины, которые героически сражались на фронтах Первой мировой войны, стояли в стороне и плакали. Эта несправедливость должна быть ликвидирована, я полностью с Вами согласен. Давайте реализуем Ваши предложения, давайте сделаем ту комиссию, которая поработает над этим основательно и серьёзно».

Хочется добавить от себя следующее:

На мой взгляд, это высказывание Президента по своей сути – не что иное, как Покаяние нового руководства страны за содеянное большевиками в советское время. Самое значительное, самое важное из всей серии ПОКАЯНИЙ России, начиная с первого – фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние»!

Пусть ответ Президента о сооружении в России Памятника воинам Первой мировой войны и будет завершающим оптимистическим аккордом моего повествования о «Посланнике доброй воли».

На его фоне даже меркнет последняя, удручающая, новость от Н. Д. Лобанова, полученная 19.09.12 года: «Дом-музей в Филях закрыт. Часть вещей упакована и вместе с остальной экспозицией временно осталась в его помещении. 8 октября еду в Ростов для переговоров о предоставлении здания для музейных экспонатов».

Похоронено ещё одно благое начинание. Комментарии по этому поводу оставляю читателям. Но как хочется верить, что и это решение правительства Москвы будет пересмотрено!